

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

С. АБРОСЬКИН

К
К 9(с)27
А-16

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ
В ВОРОНЕЖСКОЙ
ОБЛАСТИ

~~ИД 404146~~
2X

ОГНЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1933

V

СОДЕРЖАНИЕ

рашистам мирных жителей из придонских сёл	2
немцами городов и сёл. Уничтожение культурных и исторических ценностей	5
фашистами промышленности и сельского хозяйства Воронежской области	10
Грабёж фашистскими захватчиками населения	14
Рабовладельческие порядки немецких оккупантов	15
Кровавые расправы фашистских людоедов	17
Массовое уничтожение советских людей	23
Насилия над женщинами	27
Унижение человеческого достоинства советских людей	28
Оскорбление религиозных чувств верующих	30
В лагерях смерти	30
Насильственный угон советских граждан в немецкое рабство	40
Фашистская пропаганда среди населения и борьба против неё советских патриотов	41
Борьба населения с оккупантами	42

Редактор В. Игватъев

Подписано к печати 1 ноября 1943 г.

Л1674.

Объём 1½ печ. л.
Знак № 2252

Цена 50 коп.

Типография газеты «Иранда» имени Сталина. Москва, ул. «Иранды», 24.

К 32B6
A16

355
A168

~~ВЕЛЕНСКИЙ
МЕНТОЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА~~

IM 404146

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровская Германия и её союзники летом 1942 года бросили против нашей страны все свои свободные резервы, сосредоточив главные силы на юго-западном направлении.

Мощным ударом своих группировок немцам удалось прорвать линию нашей обороны и сравнительно быстро подойти к Воронежу. Враг рассчитывал занять Воронеж и обходным движением с востока окружить и захватить нашу красную столицу Москву.

Немцы быстро заняли 30 районов Воронежской области, захватили всё правобережье Дона и значительную часть самого города Воронежа. Но дальше пройти враг не мог: ему преградили дорогу наши славные советские воины.

В течение ряда недель, начиная с первой половины июля 1942 года, Советское Информбюро сообщало об ожесточённых боях в районе Воронежа. Чёрная ночь нависла над городом. Линия фронта разделила Воронежскую область на две части. Как прожорливая, ненасытная саранча, уничтожающая всё на своём пути, армия фашистских захватчиков — немцев, итальянцев, венгров — заполнила правобережье Дона. Тысячи наших братьев и сестёр временно попали под ярмо немецко-фашистских мерзавцев, а на левом берегу Дона, так же как и на всей советской территории, люди работали не покладая рук. На линию фронта шли эшелоны с вооружением и боеприпасами, с продовольствием

Л. С. Аброськин,

№ 35 И 0343375
00

Воронежская областная
научная библиотека
имени И. С. Никитина

и обмундированием. Красная Армия непрерывно пополнялась всё новыми и новыми людскими резервами.

Натиск врага разбился о стойкость и мужество Красной Армии. В тяжёлых боях летом и осенью 1942 года Красная Армия остановила врага. А затем по приказу Верховного командования советские войска в ноябре 1942 года перешли в наступление и нанесли немцам ряд сокрушительных ударов. В ходе зимних боёв Красная Армия освободила от фашистских захватчиков огромную территорию в 480 тысяч квадратных километров, продвинувшись на отдельных участках на 600—700 километров на запад. К концу января 1943 года Воронежская область была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков.

Около полугодия хозяйничали фашистские головорезы и мародёры в задонских районах Воронежской области. С ужасом, как о кошмарном сне, вспоминают жители этих районов о фашистском «новом порядке», основанном на автомате и штыке, на виселице и плётке.

Тысячи людей были замучены и расстреляны фашистами, тысячи мирных жителей уведены на немецкую каторгу. Десятки цветущих сёл Дона сожжены и сравнены с землёй, ряд городов превращён в руины.

ВЫСЕЛЕНИЕ ФАШИСТАМИ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ИЗ ПРИДОНСКИХ СЁЛ

Как только немцы захватили западные районы Воронежской области, они объявили приказ о немедленном выселении всех советских жителей из придонских сёл.

Гитлеровцы делали это для того, чтобы отдалить от мест решающих сражений явно враждебную для себя силу.

Никаких определённых мест для переселения не устанавливалось. Людей просто выгоняли из родных деревень в поля и овраги, и они жили там в ямах и землянках.

Выселение проводилось в течение одного-двух часов по получении приказа, так что население не успевало взять с собой самых необходимых вещей. Но и то, что им удава-

Колхозники Воронежской области после изгнания немецких оккупантов возвращаются в родные места.

лось взять, немцы отбирали по дороге. Для выхода из села Монастырщинка фашисты указали жителям только одну дорогу. Движение по всем другим дорогам запрещалось под угрозой смерти. Как только колхозники показывались на этой, разрешённой для них единственной дороге, немецкие разбойники отбирали у них продовольствие, одежду и обувь. Для того чтобы заставить население быстрее покинуть родные очаги, фашистские звери подгоняли их стрельбой из автоматов и пулемётов. Несколько человек было ранено. За несвоевременный выход из деревни грозил расстрел. Так было не только в селе Монастырщинка, но и во всех придонских деревнях. В селе Красногоровка, Радченского района, были публично расстреляны четыре колхозника только за то, что они не успели уйти из села в установленный срок. В хуторе Никольском, Лискинского района, немецко-фашистские мерзавцы устроили кровавую расправу над колхозницами Дарьей Агаповной Долотовой 70 лет, Анной Долотовой 45 лет и Аграфеной Даниловной Дубро-

виной 80 лет за то, что они отказались покинуть свои хаты. Этих колхозниц избили, а затем расстреляли и трупы их бросили в горевшую избу.

Выселяя жителей из сёл, расположенных вблизи Дона, немцы творили чудовищные злодеяния. Никогда жители Коротоякского района не забудут тех зверств и насилий, которые творили оккупанты в селе Урыв. Заняв это село утром 11 июля, мадьяры немедленно начали силой оружия загонять народ в церковь. Тех, кто медлил, они забрасывали гранатами. Люди, беспорядочно бежавшие по селу, расстреливались в спину из автоматов. В течение короткого срока 3 тысячи жителей, в том числе старики, женщины и дети, были загнаны в церковь и находились в ней три дня без воды и пищи.

В церкви была такая теснота, что приходилось всё время стоять. Сесть не было никакой возможности. Матери держали своих детей на руках, чтобы их не раздавили. Стояли жаркие июльские дни, и в церкви уже через несколько минут стало нечем дышать. На улицу никого не выпускали. Кричали дети, теряли сознание взрослые.

Через три дня фашистские звери выгнали всех заключённых в церковную ограду. Они отделили от взрослых детей от 5 до 12-летнего возраста и, построив их в колонну, угнали в неизвестном направлении.

После этого взрослые также были построены в колонну и их отправили на территорию колхоза «13-я годовщина Октября». Здесь их выстроили вдоль дороги, по которой проходили немецкие войска. Эта дорога была хорошо видна с противоположной стороны Дона, где расположились части Красной Армии, и находилась в зоне обстрела. Чтобы обезопасить себя от огня советских артиллеристов, гитлеровцы создали из советских людей живую изгородь. С девяти часов утра и до вечера следующего дня их держали на этом месте под угрозой расстрела, а затем погнали в село Солдатское и снова заперли в церковь. Часть заключённых была расстреляна, остальных после пыток фашисты угнали на немецкую каторгу.

Из оккупированных районов Воронежа гитлеровцы выселили всех жителей. Тысячи стариков, женщин и детей они угнали в немецкий тыл.

Ассистент Воронежского государственного университета Н. И. Сверчков рассказывает о том, как фашисты гнали воронежских жителей в Латненский лагерь. Он говорит: «Путь в лагери был ужасный. Людей держали под усиленным конвоем. В пути... ничем не кормили и даже не разрешали пить. Люди изнывали от голода и жажды. Конвой был нестерпимо жесток. Отстающих от усталости били прикладами, плетьюми, палками. Особенно ужасно было при конном конвое. Гнали почти бегом. Сзади лошади напирала на людей, ударяли их копытами и коленями».

Жители Воронежской области никогда не забудут страшных дней немецкой оккупации. Одни из них в рядах Красной Армии беспощадно мстят врагу за все его злодеяния, другие, освободившись от немецкого рабства, восстанавливают разрушенное немцами народное хозяйство и своим самоотверженным трудом вместе с Красной Армией куют победу над врагом.

РАЗРУШЕНИЕ НЕМЦАМИ ГОРОДОВ И СЕЛ. УНИЧТОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

За годы сталинских пятилеток Воронеж превратился в крупный промышленный и культурный центр с населением свыше 400 тысяч человек. Город быстро рос. Заливались асфальтом новые магистрали, мостились улицы, разбивались парки, сады и скверы, строились новые благоустроенные многоэтажные дома. В городе работало 10 высших учебных заведений, 77 школ, 4 театра, филармония, 10 клубов, десятки библиотек и свыше 70 лечебных учреждений.

На окраине города росли всё новые и новые корпуса крупных фабрик и заводов, выпускавших самую разнообразную промышленную продукцию.

В первые месяцы войны все основные крупные предприятия

тия города были эвакуированы в глубокий тыл страны. Это была огромная работа.

Эвакуировав основные предприятия на восток, город продолжал жить полнокровной прифронтовой жизнью. В начале лета 1942 года немцам удалось совершить ряд массированных бомбардировок Воронежа и нанести городскому хозяйству большой ущерб. Затем, захватив в июльские дни 1942 года часть правобережной территории города, фашисты более полугодия варварски уничтожали здания и расхищали имущество населения. На запад двинулась бесконечная вереница автомашин, нагружённых советским добром. Фашистские грабители вывозили всё, начиная от культурных и исторических ценностей и кончая детскими игрушками. Они тащили что попадалось им под руку.

Немцы разрушили фундаментальную библиотеку Государственного университета, разграбили склады и базы снабжения.

Чувствуя непрочность своего положения в Воронеже, фашисты систематически разоряли город. При своём отступлении они варварски уничтожили многие здания, взорвали гордость воронежцев — прекрасный дом обкома и облизполкома. Заложив взрывчатку в подвалы массивного здания Воронежского государственного университета, фашисты превратили храм науки в груды битого щебня и исковерканного железа, уничтожив при этом большие культурные, научные и материальные ценности.

Немцы уничтожили памятник петровской эпохи — яхт-клуб имени Петра Первого, взорвали вокзал и Дворец пионеров, превратили в руины архитектурный памятник — Митрофаньевский монастырь. Фашистские варвары разбили памятник Петру Первому и памятник гению человечества — Владимиру Ильичу Ленину, украшавший прекрасную центральную площадь города.

Многие улицы и кварталы города целиком уничтожены. В безудержной ярости против силы и мощи советского народа, в злобной ненависти к культуре и науке нашей страны фашисты отступая предали город пожарам. В Воронеже

Всё, что осталось от прекрасного здания Воронежского обкома
и облисполкома. Фашисты взорвали его при отступлении из города.

не осталось ни одной школы, ни одного детского сада и ни одной библиотеки, не подвергшихся разрушению и разграблению.

Фашистские мерзавцы разгромили все музеи и учебные заведения. Они разрушили и сожгли богатейшие корпуса медицинского, зооветеринарного, химико-технологического и других институтов Воронежа. Они превратили в пустыню крупный центр сельскохозяйственной науки, цветущий уголок города — Воронежский сельскохозяйственный институт с его садами, парками и опытными участками. *

Разрушены театры и клубы Воронежа. Лучшие в городе детские ясли «Венок Ильичу» фашисты превратили в грязный офицерский притон. Лучшие парки и сады городов области гитлеровцы опоганили тысячами своих могил. Фашисты уничтожили в городе элеваторы и мельницы, электростанции и водопровод. Разрушили заводские корпуса, уничтожили более 90 процентов жилых домов.

Только в самом Воронеже немцы разрушили, сожгли и разграбили материальных ценностей на сумму более 5 миллиардов рублей.

В сплошные руины превратили фашисты чистенький красивый город Коротояк. В нём после хозяйничания немцев не осталось ни одного здания.

Воздушными бомбардировками фашисты разрушили лучшие здания города Богучара. Заняв город, они разобрали в нём почти все каменные здания и использовали их для своих блиндажей.

Серьёзно пострадал город Острогожск:

Десятки сёл сравнены с землёй, в том числе 15 сёл Землянского района, 10 Голосновского и другие. Почти целиком разрушен районный центр Новая Калитва. В двух сельсоветах Давыдовского района — Сторожевском и Селявинском — было 1300 домов. После ухода немцев осталось только 7 разбитых хат. В Больше-Верейском сельсовете, Землянского района, было 900 жилых зданий. Все они уничтожены. В селе Терешково, Радченского района, из

Руины Воронежского государственного университета, взорванного фашистскими захватчиками.

270 домов фашистами сожжено и разрушено 264, а оставшиеся 6 домов совершенно не пригодны к жилью.

Всё в зелени стояло раньше богатое придонское село Дерезовка. Издали были видны его хаты, сияющие электрическими огнями. После фашистов на его месте остались только пепелища и груды кирпичей. Здесь был сожжён и разрушен 561 дом, или 98 процентов всех построек. В селе Урыв, Коротоякского района, было 750 построек. Все они уничтожены фашистами. В Гремяченском районе из 8 тысяч жилых домов осталось только 2 тысячи, или 25 процентов.

Всего по области фашисты разрушили и сожгли 64 тысячи жилых зданий, 60 помещений средних школ, 268 неполных средних и 284 начальных школы. Всё учебное оборудование школ, школьная мебель и библиотеки были разграблены. В одном только Богучарском районе оккупанты сожгли и разрушили 44 школы, уничтожили краеведческий музей, сельскохозяйственный техникум, библиотеки.

Гитлеровцы разрушили больницы и врачебные пункты, оставив население без медицинской помощи, и поэтому возникшие с приходом немцев эпидемии быстро распространились.

В уничтожении фашистскими варварами наших городов и сёл, наших культурных и исторических ценностей проявляется звериная ненависть гитлеровцев к нашему народу, их стремление превратить советских людей в своих бессловесных рабов.

РАЗРУШЕНИЕ ФАШИСТАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

За полгода своего пребывания в западной части Воронежской области фашистские оккупанты уничтожили почти все здания промышленных предприятий. Они разграбили и разрушили многие маслозаводы и мясокомбинаты, швейные мастерские и фабрики, вальцевые мельницы и крупорушки. Гитлеровцы взорвали и сожгли корпуса Богучарского чугунолитейного завода, Подгоренского цементного завода и разрушили здания заводов огнеупоров в Семилуках и на станции Латная.

Оккупанты разгромили постройки Воронежского паровозоремонтного завода имени Дзержинского и уничтожили целый ряд железнодорожных депо.

Немецкие фашисты потопили все пароходы и баржи на реках Доне и Воронеже и причинили этим огромный ущерб нашему водному транспорту.

Большой ущерб нанесли оккупанты сельскому хозяйству области. Они разорили богатые совхозы Придонья. Только по десяти мясомолочным совхозам фашисты разграбили почти на 100 миллионов рублей различных ценностей! В ряде совхозов фашисты уничтожили почти весь скот, вырубали лес и сады, сожгли большинство хозяйственных и жилых построек и вывезли богатый урожай хлеба.

Непоправимый ущерб немецкие захватчики нанесли и лесному хозяйству области, целиком вырубив многие лесные массивы. Они уничтожили все хвойные насаждения вокруг города Богучара, вырубил прекрасный парк Писаревского свиносовхоза и тысячи гектаров леса, раскинувшегося по холмистым берегам Дона. В одном только Богучарском районе фашисты вырубил 1 275 гектаров леса.

Большое количество леса фашистами было вырублено только для того, чтобы уничтожить места, где могли бы скрываться советские партизаны.

Жадно смотрели гитлеровцы на богатые хлебные поля колхозов на берегах Дона. В первые же дни своего пребывания в области фашистские захватчики широко распространили приказ, в котором говорилось: «Всё зерно немедленно после начала молотбы должно ежедневно, включая воскресные и праздничные дни, привозиться для сдачи на ближайший пункт».

В ряде сёл Ново-Калитвянского района 28 июля был вывешен приказ немецкого командования, в котором фашисты предлагали: «Завтра (29 июля 1942 года) к заходу солнца всем, кто эвакуирован от реки Дон и находится в поле... притти в сёла (указывалось, какие) и должны в этих сёлах помогать в уборке хлеба. Кто не придёт к назначенному времени в эти сёла и будет ещё находиться в поле, будут расстреляны».

В том же районе в конце ноября гитлеровцы, силой заставляя колхозников молотить хлеб, заявили, что «этот хлеб пойдёт для германской армии». Комендант германских властей того же района ещё в сентябре 1942 года дал указание: «Весь обмолоченный хлеб складывать в колхозные амбары и хранить до распоряжения».

Фашисты систематически грабили и разрушали колхозное животноводство. В колхозе имени Калинина, Радченского района, немецкие мародёры забрали 104 колхозных вола, 62 коровы и телят, 85 лошадей, 237 свиней, 1 365 кур, разорили 107 ульев, взяли более 300 центнеров хлеба.

В колхозе «Память Ленина», Евдаковского района, фашисты увели 150 лошадей, 120 голов крупного рогатого скота, 140 пар волов, 700 овец, 130 свиней. Они отобрали у колхозников больше тысячи кур и уничтожили 270 ульев пчёл.

В одном только Богучарском районе фашистские мародёры отняли у населения более 12 тысяч голов птицы, более 2 тысяч голов овец и коз, много крупного рогатого скота.

В результате оккупации район лишился более 300 тысяч центнеров хлеба, увезённого или уничтоженного врагом.

В Белогорьевском районе немцы ликвидировали все колхозные фермы. Гитлеровские грабители увели из района свыше 3 тысяч лошадей, более 3 тысяч крупного рогатого скота, более 4 тысяч свиней, свыше 11 тысяч овец, разорили 3 тысячи ульев, уничтожили 20 тысяч штук домашней птицы. После освобождения района от фашистов в нём осталось всего 20 лошадей и 6 коров.

За время оккупации в районах Воронежской области фашисты уничтожили, а частью увели в свой тыл более 58 тысяч лошадей, десятки тысяч коров, свиней, овец и коз. Гитлеровцы сожрали всех кур, гусей и уток. В общем в районах, подвергавшихся оккупации, поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 60 процентов, овец — на 80 и свиней — на 90 процентов. Общественные постройки совхозов и колхозов разбиты и разрушены. Тракторный парк и почти весь сельскохозяйственный инвентарь приведены в негодное состояние.

Таким образом, за небольшой период своего хозяйничанья в районах Воронежской области немецко-фашистские захватчики нанесли народному хозяйству огромный материальный ущерб.

Этот снимок найден у убитого гитлеровского мародёра в селе
Кришчиная Ново-Калитвянского района. На снимке бандиты
запечатлели ограбление наших колхозников,

ГРАБЕЖ ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НАСЕЛЕНИЯ

Фашистские мародёры в оккупированных районах Воронежской области организовали грабёж городского и сельского населения. Как саранча, они налетели на квартиры мирных жителей и тащили из них всё, что им нравилось и что представляло ценность. Патефоны, велосипеды, швейные машины, одежду, обувь и прочие вещи, нажитые честным трудом советских жителей, фашисты отбирали и отправляли к себе в тыл. У колхозников они забирали птицу, скот, продукты питания и фураж. Кроме того, для жителей деревни оккупанты установили непосильные налоги натурой: молоком, мясом, птицей, маслом, яйцами, мёдом и пр. Оккупанты лазили в погреба колхозников, вскрывали их сундуки, опустошали сады и огороды. Вечерами фашисты выходили на край села, встречали возвращающихся из стада коров и сами доили их.

В огромном количестве отсылали оккупанты в Германию, Италию и Венгрию посылки с награбленным советским добром: домашними вещами, рожью, пшеницей, мёдом, жирами, сушёными фруктами, оставляя колхозников разутыми, раздетыми и голодными.

Так, в селе Цапкове, Ново-Калитвянского района, оккупанты из 184 имевшихся у колхозников коров угнали 168. У колхозницы этого села Солодовниковой были взяты: корова, 3 овцы, 3 улья пчёл, 150 килограммов мёда, 6 кур, 3 центнера хлеба и 30 центнеров картофеля. В том же колхозе у Анны Фёдоровны Оробинской оккупанты отобрали корову, тёлку, овцу, 30 кур, 8 ульев с пчёлами, 200 килограммов мёда, 28 центнеров картофеля и 500 килограммов зерна.

Всё это делалось под угрозой расстрела, и при малейшей попытке сопротивления с колхозниками расправлялись беспощадно. В колхозе «Доброволец», Гремяченского района, колхозница Мария Демидова была расстреляна за то, что

она не дала фашистам яиц, хотя у неё и кур-то не было: Ирину Прилепину расстреляли за то, что она не дала немцам мыла.

В селе Каразеево, Радченского района, оккупанты в один из своих подворных обходов обнаружили у некоторых колхозников молоко, оставленное ими для детей. За это все они были подвергнуты аресту:

Жаловаться на грабежи не разрешалось. За это арестовывали, пороли розгами. В селе Кулаковка, Ново-Калитвянского района, у 60-летнего колхозника Павла Ивановича Журавлёва фашисты взяли телёнка. Он пожаловался коменданту, и за это фашистские бандиты выпороли старика розгами.

В Кантемировском районе фашисты говорили колхозникам, которые обращались к ним с жалобами на грабежи: «Мы вас завоевали, а теперь что хотим, то с вами и делаем».

Таким образом, массовые грабежи мирного советского населения, бесчинства и произвол творились фашистскими солдатами с ведома и по приказу командования.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ПОРЯДКИ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ

Захватив ряд районов Воронежской области, немецко-фашистские оккупанты установили там свой «новый порядок», основанный на кровавой расправе. Всякое нарушение приказов немецкого командования грозило мирным советским жителям суровыми наказаниями, расстрелом или виселицей.

Нельзя было выходить из дома и появляться на улице после установленного срока, нельзя хотя бы в малейшей степени ослушаться фашистов и их ставленников: старост или полицейских. Мирное население сёл и городов было терроризировано до крайности.

Восьмидесятилетнего колхозника Голосновского района Якова Петровича Иванова немцы расстреляли за то, что он вышел на свой огород после пяти часов вечера. В городе Россошь фашистами был повешен рабочий чугунолитейного завода Михнов. Под его трупом немецкие палачи сделали надпись: «Михнов Александр повешен за несвоевременную явку в военную комендатуру для регистрации».

Под угрозой расстрела и пыток оккупанты заставляли советских людей убирать для них урожай, проводить заготовку топлива, строить новые дороги, возводить линии оборонительных сооружений и т. д.

Фашисты пришли на нашу землю с оружием в руках, чтобы обратить в рабство советский свободолюбивый народ. Они хотят завладеть всеми богатствами нашей родины. В западные районы Воронежской области, оккупированные немцами, с каждым днём всё больше и больше приезжало из Германии новых «хозяев», которых немецкое командование щедро наделяло землёй. Так, например, все земли Шубинского совхоза, Острогжского района, были переданы прибывшему из Германии помещику Гусак. Но этого ему оказалось мало, и он захватил ещё 300 гектаров земли у соседних колхозов.

В том же районе фашистский офицер Янрошек решил прибрать к своим рукам 100 гектаров огородной земли колхоза имени Ленина.

Немецкий комендант Ольховатского района захватил Степнянский свеклосовхоз в своё личное владение.

Фашистский комендант Радченского района Кислинг объявил жителям, что у них будет установлена новая форма землепользования, рассчитанная «на возвращение помещика».

Захватывая себе лучшие участки советской земли, гитлеровцы вводили для колхозников настоящее крепостное право, угрозами и суровой расправой заставляя их работать на себя.

Немецкий барон Мельцель, забрав в личное пользование совхоз «Победа», Острогожского района, получил для сельскохозяйственных работ 100 советских военнопленных. За малейшую оплошность их пороли плетью.

В колхозе «Серп и молот», Евдаковского района, оккупанты собрали всех колхозников и предупредили их о том, что из тех, кто не будет выходить на работу, они будут расстреливать каждого десятого, и здесь же на глазах всего села был расстрелян 69-летний старик Степан Иванович Можайский. В этом же селе два тракториста были расстреляны за появление на улице после дозволенного времени. В селе Екатериновка, Лискинского района, в течение июля и августа 1942 года за несвоевременный выход на работу были подвергнуты порке десятки колхозников, в том числе Мария Светочева, Татьяна Несинова, Екатерина Пискунова и другие.

В колхозе имени Сталина, Голосновского района, за несвоевременный выход на работу оккупанты повесили 53-летнюю Агриппину Сенишкину. На её груди они прикрепили табличку с надписью: «За сопротивление и невыполнение приказаний германской армии».

В том же районе в селе Березовое за опоздание на работу фашисты привязали к столбу трёх женщин и держали их на 35-градусном морозе в течение нескольких часов. На груди у них висели дощечки с надписью: «Я саботажница».

Расстрелами и виселицами, розгами и плетью хотели фашистские захватчики поработить наш народ, заставить его быть бессловесным рабом гитлеровских разбойников.

КРОВАВЫЕ РАСПРАВЫ ФАШИСТСКИХ ЛЮДОЕДОВ

Нельзя без ужаса и содрогания вспоминать о зверствах фашистов на советской земле. Они пороли плетью и розгами, вешали, расстреливали, заживо сжигали мирных советских жителей, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей.

В селе Белой Горке, Радченского района, немецкими оккупантами были зверски сожжены 4 семьи красноармейцев, в том числе 6-летний Шура и 3-летняя Валя Савельевы. Жена красноармейца Татьяна Петровна Шмелёва была сожжена вместе со своим грудным сыном. В этом же селе был расстрелян колхозник Ездаков как отец красноармейца и 10-летний мальчик Стёпа Марочкин — сын красноармейца.

В селе Пасеке, Радченского района, неизвестно за что немецкие варвары искололи кинжалами 70-летнюю колхозницу Дарью Герасимовну Пуленкову и заживо закопали её в землю. Здесь же закололи штыком 94-летнюю Ирину Яковлевну Тихонову за то, что она на своём огороде хотела нарвать картофеля. Семь колхозников села Терешково, из числа выгнанных из родных сёл в порядке «выселения» из придонских районов, вернулись в свои хаты за продуктами. Все они были зверски убиты. В том числе как «партизаны» были растерзаны 70-летний Афанасий Козырев и Трофим Гормашов 68 лет. Трупы их были обезображены до неузнаваемости. Фашистские изверги выкололи им глаза, вывернули руки, вспороли животы.

В Евдаковском районе фашистами был до полусмерти избит советский активист Семён Васильевич Дубинин, а затем его по плечи зарыли живым в землю.

В Хохольском районе 9-летний мальчик Ваня Русин вместе с Мишей Князевым 7 лет и Колей Поповым 11 лет нашли на улице немецкий ремешок и стали играть им. Фашисты объявили их «ворами». Прикладами они перебили им руки и ноги, а затем Ваню Русина расстреляли. Труп его фашисты для устрашения жителей села выбросили на улицу и запретили хоронить.

Захватив на северной окраине Воронежа городок Сельскохозяйственного института и чувствуя непрочность своего положения там, оккупанты начали один за другим поджигать жилые дома. Когда жители выбегали из бомбоубежищ, чтобы спасти своё имущество, гитлеровцы открывали по ним стрельбу из автоматов. Они убили и тяжело ранили многих жителей. Затем фашисты прикладами выгнали жен-

щин, стариков и детей из укрытий, поставили их к стенке и начали подготовку к расстрелу, а потом, насладившись зрелищем обезумевших от ужаса женщин и детей, загнали их обратно в укрытия.

Фашисты совершенно озверели, когда Красная Армия зимой 1942/43 года начала гнать их на запад. Ни перед какими дикими насилиями не останавливались гитлеровцы в дни своего отступления.

Навсегда останется в памяти членов колхоза «Борец труда», Кантемировского района, день 27 декабря 1942 года. Четыре часа шёл бой между фашистскими частями и подразделением наших войск за посёлок. Одна часть его была в руках немцев, а другая — в руках Красной Армии. Чтобы добиться успеха и захватить хутор целиком, немцы выгнали всё население на улицу и заставили колхозниц с грудными ребятами идти впереди фашистских бронемашин. Но бойцы Красной Армии разгадали уловку врага и спасли от смертельной опасности советских женщин и детей. Жестоко поплатились фашистские мерзавцы за своё злодеяние.

Захватив западные районы Воронежской области, немцы путём разбоя, грабежей и кровавых расправ стремились вселить ужас в сердца наших людей и подавить их волю к сопротивлению. Но не таков советский народ. Никакими расправами гитлеровцам не удалось покорить советских людей, заставить их смириться с фашистским «новым порядком».

С первых же дней оккупации на захваченной немцами советской территории вспыхнула партизанская борьба. Советские партизаны — это гроза для фашистских оккупантов, и немецкое командование не раз указывало своим частям, что «борьба против партизан является самой неотложной задачей».

Гитлеровцы знают, что сила партизан в их связи с советским населением, которое поддерживает народных мстителей.

Жестоко расправлялись фашистские захватчики с теми, кто помогает партизанам. По всем оккупированным райо-

нам Воронежской области они расклеили приказы такого содержания:

«Воззвание к местному населению в районах, занятых германскими войсками. Каждое содействие или попытка в содействии, в получении продовольствия, одежды или предметов всякого рода, а также всякое сношение с партизанскими бандами или выдача всякого рода сведений карается высшей мерой наказания. Смертная казнь последует немедленно — будут повешены...

Высшее командование».

В Острогожске немцы расклеили большое количество объявлений, в которых говорилось, что «за каждого убитого одного немца будет повешено 20 русских».

Фашистское командование в своих приказах заявляло, что «смертной казни будут подвергнуты те,

1. Кто будет ходить из одной деревни в другую.
2. Кто будет замечен на улице между 21 и 4 часами.
3. У кого будет обнаружено оружие, боеприпасы и так далее, а также и те, кто будет скрывать у себя таковые.
4. Которые знают о местопребывании скрывающихся посторонних и партизан и не сообщают об этом немедленно.
5. Которые подачей сигналов или каким-либо другим способом навлекут на себя подозрение в партизанстве.

При невыполнении этого приказа хотя бы одним все жители окрестных деревень будут выселены и заключены в Курский лагерь».

31 августа старшина Ново-Калитвянской волости предупредил письменно всех старост, что «имеются случаи со стороны населения, связанного с партизанами, порчи телефонной линии, принадлежащей командованию германских войск. Настоящим объявите под расписку через бригадиров всему населению, что за обрыв проводов кем бы то ни было, порчу оборудования связи, будут расстреливаться заложники того сельского общества, на территории которого произойдёт обрыв или порча телефонной связи».

Тяжести наших людей были замучены фашистами по подозрению в том, что они являются партизанами или сочувствуют им.

Колхозница Шаталовского района Александра Семёнова Горяинова была расстреляна за то, что предоставляла в своей хате ночлег бойцам Красной Армии и нашим партизанам и стирала им бельё. Убив Горяинову, фашисты выбросили её труп в овраг, где он и валялся до прихода советских войск, так как оккупанты запретили его похоронить.

В хуторе Гайкове, Коротоякского района, мадьяры собрали 16 мужчин, объявили их партизанами, загнали в колхозный стан и там всех расстреляли.

16 сентября из Кантемировского лагеря было вывезено в лес 11 человек советских и партийных работников этого района. Гестаповцы расстреляли арестованных, предварительно заставив их вырыть себе могилы.

В селе Хохол фашисты повесили комсомолку Анну Жаглину 20 лет за то, что в её квартире якобы скрывался партизан.

Фашистские людоеды заставили присутствовать на месте казни мать и сестру Жаглиной и повесили её на глазах родных. По распоряжению фашистских палачей труп было запрещено хоронить и его для устрашения населения 10 дней не снимали с виселицы.

В первый день оккупации села Покровского, Коротоякского района, навстречу конному разъезду немцев попались шесть колхозников. Фашисты спросили их, кто они и откуда. Колхозники ответили, что они члены колхоза «Красный партизан». Гитлеровцы тут же всех их расстреляли. После этого они собрали всех мужчин колхоза и 100 человек из них увели из деревни. Судьба этих людей неизвестна до сих пор.

«У страха глаза велики», — говорит русская пословица. И в своём страхе перед партизанами фашистские головорезы не останавливались перед расстрелом даже детей, обвиняя их в помощи партизанам. Так, 8 января 1943 года в селе Девица, Семилукского района, фашисты избили, а затем расстреляли нескольких мальчиков от 11 до 13 лет, обвинив их партизанами.

В Голосновском районе 12-летний мальчик пускал бумажного змея. Фашисты обвинили его в том, что он подает какой-то сигнал партизанам и тут же расстреляли его.

Когда на хуторе Атамановском, Ново-Калитвянского района, были обнаружены группы двух немцев, фашисты согнали всех жителей и, взяв из них четырёх колхозников, расстреляли их. Всё население было предупреждено, что если ещё будет убит хотя бы один немецкий солдат, то всё мужское население будет расстреляно, а деревня сожжена. На следующий день за тех же двух немцев фашистским карательным отрядом было повешено и расстреляно ещё 18 человек.

На хуторе Высоком, того же района, Екатерина Чумаченко скрывала в своём погребе двух командиров Красной Армии. Это стало известно комендатуре, и 2 декабря ко двору колхозницы подъехали две автомашины с фашистскими солдатами. Они окружили двор, сожгли сарай с сеном, забрали скрывавшихся командиров и взяли 12 человек жителей села заложниками. В числе заложников была взята Чумаченко с двумя дочерьми 18 и 11 лет, сын их соседа 5 лет и Сима Васильченко 12 лет. У Чумаченко забрали всё имущество (корову, телёнка, зерно, обувь, одежду и даже посуду). Заложники, которым грозила смертная казнь, были через две недели освобождены из фашистского застенка занявшей село Красной Армией.

В том же сельсовете колхозницу Бовкунову Евгению Михайловну и её сына фашисты убили за то, что она дала хлеба пленному красноармейцу.

Фашисты широко раскинули сеть отделений гестапо, в которых подвергали мучительным пыткам и допросам советских людей.

Сын Марии Павловны Сычёвой, проживавшей в Подгоренском районе, захваченном немцами, скрылся из района. Сычёву, а затем и её 17-летнюю дочь Екатерину вызвали в отделение гестапо для допроса. «Когда меня привели, — рассказывает Екатерина, — мать была связана, её били ремнём по лицу, палками, плетью, сапогами. Я застала её уже

в бессознательном состоянии. Она лежала облитая кровью, опухшая, вся в синяках. Когда она пришла в себя, её поставили к стенке. Лица на ней не было... А меня при допросе палач бил то в одно ухо, то в другое».

Зверским избиениям подвергались при допросах заключённые Кантемировского лагеря.

В селе Севастьяновке, Семилукского района, в подземелье была организована фашистская тюрьма для всех «подозрительных» лиц. Здесь в тесных и тёмных камерах содержались пленники гестапо.

В городе Россоши со двора гестапо часто были слышны душераздирающие крики женщин и детей, а затем раздавались выстрелы. Там фашисты допрашивали и пытали, мучили и расстреливали мирных советских жителей.

Кровавыми расправами фашисты стремились вселить ужас в сердца советских людей и подавить их волю к сопротивлению, но породили у советского народа лишь страшную ненависть к немецким поработителям и неудержимую жажду мести за все их злодеяния.

МАССОВОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

На территории Воронежской области зарегистрирован целый ряд фактов массового уничтожения немецкими оккупантами советских людей. Так, на хуторе Красная Левада, Уколовского района, фашисты согнали всех мужчин в амбар, заперли их, потом отобрали 28 человек и дали по ним три залпа. 24 человека были убиты. Затем фашисты загнали население посёлка в конюшню, а сами начали грабить и поджигать колхозные хаты. В несколько часов хутор был превращён в пепел и развалины. Из 86 домов уцелело только 23.

Перед своим уходом из посёлка Ясеноватого, Кантемировского района, немецкие бандиты согнали всех жителей села в два дома и забросали их гранатами. При этом было убито 17 человек и ранено 16. Из 7 человек семьи Патерикова остался в живых только один раненый двухлетний мальчик, из 6 человек семьи Пихаева осталось в живых только двое детей — 5 и 7 лет с обмороженными ногами.

После ликвидации блокированного немецко-фашистского гарнизона в районе железнодорожной станции и посёлка Гартмашовки было обнаружено 44 трупов железнодорожников, зверски замученных и расстрелянных немцами. Выяснилось, что одна группа их была загнана фашистскими убийцами в погреб и там уничтожена гранатами и автоматными очередями. Вторая группа железнодорожников с их семьями была расстреляна из винтовок и автоматов в узком коридоре жилого дома. Третья группа была расстреляна фашистскими извергами в будке путевого обходчика.

Жители села Семидесятского, Хохольского района, были свидетелями того, как фашистские бандиты расстреливали сотни военнопленных и мирных жителей, заключённых в лагерях, устроенных в их селе. Колхозник Митрофан Михайлович Коротких видел, как фашисты в июле и августе 1942 года расстреляли три партии заключённых — всего 43 человека.

На территории колхоза «ОСО», в котором был расположен один из лагерей села Семидесятское, найдены 170 трупов советских людей, расстрелянных фашистами.

С каждым днём становятся известными всё новые и новые факты массового уничтожения гитлеровцами советских людей. Так, 9 мая 1943 года в одном из оврагов Хохольского района из ямы было извлечено 77 разложившихся трупов. Среди них 10 детей в возрасте от полутора до 12 лет, 47 женщин и 20 мужчин. У десяти из убитых были найдены документы. Оказалось, что в эту яму были зарыты фашистами мирные граждане города Воронежа, расстрелянные осенью 1942 года.

В августе 1942 года жители города Россошь видели, как со двора гестапо неоднократно отправлялись автомашины, переполненные росошанцами. Через 9 месяцев недалеко от города была найдена яма, в которой обнаружено 84 трупа. Среди них было 7 детей в возрасте до 6 лет. На детских трупах не было никаких следов, указывающих на причины смерти. По заключениям врачей, дети были зарыты в землю живыми. Осмотр же трупов взрослых показал, что перед расстрелом фашисты подвергали их нечеловеческим пыткам.

Семья железнодорожника Тихона Куличенко, зверски убитая немцами на ст. Гартмашовка,

Один из рвов на территории психолечебницы «Орловка», в котором гитлеровские мерзавцы зарыли расстрелянных ими советских людей. Вскрытие рва произведено летом 1943 г.

Отступая из Россоши, фашисты расстреляли в тюрьме гестапо 28 человек.

Жительница города Богучара Зинаида Фёдоровна Мананникова была выслана немцами из города. Будучи в совхозе «Заря», она видела, что творили там немцы. Она рассказывает: «Я видела женщин с отрезанными грудями, семью из 7 человек — повешенных (там были дети и старики), видела 17 человек женщин и детей, убитых в погребе гранатами. В этом же совхозе немцы расстреляли из автоматов 30 человек украинских жителей».

Чудовищные преступления были совершены фашистскими людоедами на территории психиатрической лечебницы «Орловка», недалеко от Воронежа. 14 и 15 июля 1942 года здесь по приказу немецкого командования были расстреляны и заколоты штыками около 700 человек больных, находившихся в «Орловке» на излечении. Вместе с ними были расстреляны 14 больных и раненых красноармейцев и несколько человек служащих лечебницы, в том числе была убита врач Елизавета Львовна Резникова с двухмесячным сыном. Трупы убитых фашисты сваливали в помойные и мусорные ямы.

НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ

Диким, неслыханным издевательствам подвергаются в оккупированных районах советские женщины. Фашистские бандиты насилюют девушек и женщин, загоняют их в публичные дома на утеху гитлеровской солдатне, отправляют в ненавистную фашистскую Германию, где распродают, как скот, бросают в лагери и фашистские застенки.

В одном из сельсоветов Ново-Калитвянского района немцами была изнасилована учительница Д., после чего она долго болела. В селе Залимане, Богучарского района, оккупанты изнасиловали девушку З., которая после этого страдает психическим расстройством. В селе Титаревке финскими извергами была изнасилована 12-летняя девочка Таня Анищенко. После этого ей нанесли несколько ножевых ран, от которых она через два дня умерла.

Зверски была замучена и изнасилована молодая учительница Писаревского района Ольга Тихоновна Бабаева. После её смерти фашистские звери вырезали ей на лбу пятиконечную звезду.

Фашистские изверги избивали, изнасиловали, а затем раздетую бросили в сарай Анастасию Ивановну Пилипенко, жительницу села Екатериновки, Лискинского района. От побоев и насилий она умерла на следующий день.

В Солдатском сельсовете, Шаталовского района, гитлеровцы изнасиловали многих женщин и девушек. Один не-

мецкий офицер, придя к гражданке Ч., вырвал у неё из рук грудного ребёнка, выбросил его в коридор, а её изнасиловал.

В селе Никольском на Еманче, Хохольского района, всему населению был известен мадьярский офицер Шандер Бан. Этот развращённый гитлеровский мерзавец давал распоряжения такого содержания: «Представьте мне, а я пошлю офицерам 5—12 девушек», или: «Для обслуживания квартиры (такого-то) офицера представьте девушку с белыми волосами, не толстую, среднего роста».

В Голосновском районе три немецких солдата ворвались в квартиру колхозницы Екатерины Ивановны Андреевой и пытались изнасиловать Андрееву и её двух дочерей — Нюру и Настю. Встретив сопротивление женщин, фашисты расстреляли Настю Андрееву.

В Хохольском районе фашистские мерзавцы изнасиловали двух дочерей колхозницы Ф., а её, за то, что она заступилась за честь своих дочерей, расстреляли.

Во многих сёлах фашисты организовали для своих солдат и офицеров публичные дома, куда, по указанию командования, под угрозой смерти отправляли десятки наших женщин и девушек.

УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Оккупанты не считают русских за настоящих людей и видят в них своих рабов.

Фашистские головорезы заявляют, что славяне представляют «собой переходную ступень от человека к животному» и что они «ближе к обезьяне, чем к человеку». Русского, говорят немцы, «нельзя назвать человеком в полном смысле слова». Когда в селе Гнилом, Острогожского района, несколько женщин подошли к колодцу и хотели набрать воды, то немецкий охранник встретил их гневным окриком: «Пошёл вон, поганий русь! Вода нет! Вода для лошади немецкий».

Гитлеровским любведамам доставляло удовольствие уни- зить человеческое достоинство советских людей, поизде- ваться над ними. Так, например, в одном из фашистских ла- герей заключённые, запертые на ночь в сарай, не имея права выходить во двор, поневоле испражнялись у входных дверей. Когда же наступало утро и открывалась дверь барака, то входивший немец начинал неистово кричать и бить пал- кой близлежащих. Он, угрожая оружием, заставлял их уби- рать накопившиеся за ночь испражнения обязательно рука- ми, запрещая употреблять для этого лопату.

В селе Твердохлебовка, Богучарского района, в октябре 1942 года, в самую дождливую пору, немцы заставляли советских военнопленных возить на себе бочки с водой за 5—6 километров, хотя в селе воды было более чем доста- точно.

В колхозе имени Кирова, Будённовского района, отсту- пающие мадьяры заставили стариков-колхозников везти на себе сани, на которые были погружены их вещи и оружие, а некоторых колхозников они впрягли в повозки, в которые уселись офицеры. Большинство колхозников не в силах было тащить тяжело нагружённые сани. Они падали от усталости. За это их избивали и расстреливали. Так были расстреляны Пётр Андреевич Ногайцев 62 лет, Григорий Моисеевич Пупынин 60 лет и ряд других колхозников.

В селе Кривой Поляне, Острогожского района, гитлеров- цы повесили двух советских военнопленных, пытавшихся бежать из лагеря. К виселице фашисты согнали всё населе- ние, и жандарм объявил, что если «во время казни у кого будет смутное, не улыбающееся лицо, то тот будет тоже повешен».

Случай возмутительного глумления над советским чело- веком произошёл 3 августа 1942 года в колхозе «Боец», Шаталовского района. Мадьярские солдаты играли в фут- бол. В это время мимо них пастух Данилов прогонял стадо коров. Мадьярские солдаты заставили старика бегать за футбольным мячом, а затем избили его до потери сознания и бросили в канаву.

ОСКОРБЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ

Немецкие фашисты всячески оскорбляли религиозные чувства верующих. Они взорвали, сожгли и превратили в груды развалин десятки церквей. Уничтожены церкви в селе Русской Тростянке, Острогжского района, в ряде сёл Гремяченского, Ведугского и других районов области. Разрушены и сожжены фашистами церкви в селе Волчье, Евдаковского района, и в селе Кочетовке, Хохольского района, и т. д. В селе Ендовище, Семилуцкого района, фашисты устроили в церкви конюшню, а при отступлении взорвали её. В селе Старо-Никольское, Хохольского района, мадьяры осенью во время богослужения произвели в церкви облаву и всех верующих забрали прямо из церкви на оборонные работы. В конце декабря они превратили церковь в конюшню, а при своём отступлении подожгли её. Усилиями населения пожар был потушен и церковное здание спасено.

Во многих местах гитлеровцы превращали церковные здания в лагеря и застенки гестапо. В селе Старой Калитве 57-летний колхозник Митрофан Петрович Чугунов в поисках своей тёлки отошёл от села более чем на 500 метров. За это его скрутили верёвками и на трое суток подвесили в церкви, после чего он совсем потерял способность к передвижению.

В сёлах Урыв и Солдатском, Коротоякского района, гитлеровцы превратили церкви в места массовых пыток советских людей.

Во многих сёлах фашисты отнимали у верующих редкие и ценные иконы и отсылали их в Германию.

В ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ

В июне 1942 года людоед Гитлер, обращаясь к фашистским войскам, говорил, что Германия крайне нуждается в мужской рабочей силе, что она использует уже миллионы иностранных рабочих, но, во-первых, этого недостаточно, а «во-вторых, при этом возникают известные трудности».

Военнопленные же «не представляют никаких трудностей: это хорошо применимая и к тому же дешёвая рабочая сила».

Если итальянских и венгерских рабочих нужно кормить, говорят фашистские людоеды, то содержание русских пленных почти ничего не стоит, ибо это рабы, которые не смеют предъявлять никаких требований и не располагают никакими правами. К военнопленным фашисты причисляют всех мирных жителей, которых им удастся захватить во временно оккупированных советских районах.

В лагеря военнопленных фашисты бросали не только захваченных ими бойцов и командиров Красной Армии, но и мирных жителей. В этих лагерях были и старики, и женщины, и даже дети. Так, в Латненском лагере половина заключённых состояла из жителей Воронежа. Много женщин и детей было брошено фашистами в Россошанский лагерь.

Гитлеровцы почти в каждом захваченном ими районе Воронежской области создали по нескольку таких лагерей. Часть заключённых в лагеря они использовали по строительству дорог, оборонных укреплений и т. д., а часть угоняли на различные тяжёлые, изнурительные работы в Германию.

В зависимости от потребности в «дешёвой рабочей силе» количество таких «военнопленных», заключённых в лагерях, колебалось от нескольких сот человек до нескольких тысяч. Так, в селе Семилуки фашисты держали в лагере около 200 человек, при станции Латная — около 400 человек, в лагере Первомайского совхоза, Радченского района, находилось до полутора тысяч человек. В острогожских лагерях на кирпичном заводе и на хуторе «Новая мельница» содержалось по 3 тысячи и более военнопленных. В городе Россоши, в лагере на усадьбе колхоза «Путь Ленина», содержалось до 10—11 тысяч человек, среди которых было значительное количество мирных советских жителей.

Кроме обычных лагерей «для военнопленных», фашистские оккупанты организовали ряд специальных, так назы-

ваемых партизанских лагерей, куда бросали партийных работников, советских активистов и партизан. В эти лагеря заключались те, кого фашисты считали особо «политически неблагонадёжными».

Если заключённые в лагеря для военнопленных использовались на работах и выводились за пределы лагеря, то находившиеся в партизанских лагерях были совершенно отрезаны от внешнего мира. Их выводили из лагеря только для допроса или пытки в гестапо. Попастъ в партизанский лагерь — это значило быть обречённым на виселицу или медленную смерть от голода, холода и побоев.

Под лагеря фашисты использовали обычно скотные дворы или овраги. Лагеря обносили проволочным ограждением в девять-десять рядов колючей проволоки. На территории лагеря иногда сооружались примитивные постройки вроде сараев для ночёвки заключённых, кухни или погреба. Больные и раненые размещались вместе со здоровыми.

За оградой лагеря фашисты зарывали трупы замученных людей.

Режим в лагерях повсюду был зверским. Фашистские оккупанты добросовестно выполняли приказания своего командования, которое в секретном указании от 25 июля 1941 года говорило: «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленным строго преследуются. Германский солдат всегда должен давать пленному чувствовать своё превосходство». Это указание своего начальства фашистские бандиты проводили в лагерях на оккупированной части Воронежской области со всей жестокостью и беспощадностью. С раннего утра и до позднего вечера, в жару и мороз, в дождь и слякоть военнопленных заставляли работать на фашистских хозяев.

Военнопленные в фашистских лагерях постоянно голодали. От голода, непосильной работы, холода и от отсутствия медицинской помощи они гибли ежедневно десятками.

Вот что рассказывает военврач 3-го ранга Василий Петрович Мамченко о немецком лагере № 191 на кирпичном заво-

де Острогожска, в котором он сам пробыл несколько месяцев.

«Немцы отвели для размещения русских военнопленных кирпичный завод, хотя там не было помещений, пригодных для жилья. Пленных попросту загнали в сарай для сушки кирпича, где не было ни окон, ни потолка. Пленным не давали даже соломы для подстилки — они спали на голой земле. Точно в таких же условиях находились больные и раненые. Никаких медикаментов и перевязочных материалов лазарет не имел, несмотря на массовые заболевания. В лазарете всегда находилось не менее 200 человек... Раны бойцов гноились, в них заводились черви, развивалась газовая гангрена, были частые случаи столбняка. Лагерный режим был очень жестокий. Пленные работали по 10—12 часов на земляных работах. Кормили утром и вечером баландой — тёплой водой с просом или ржаной мукой. И то давали только по несколько ложек. Изредка, в виде подачи, варили мясо павших лошадей, туши которых издавали зловоние. Но врач лагеря, немец Штейнбах, заявил, что «для русских собак это мясо вполне хорошего качества».

Если военнопленные раненые и больные отказывались работать, их избивали до полусмерти. Когда голодные люди по пути на работу нагибались, чтобы поднять с дороги оброненные с воза свёклу или картофелину, мадьяры-конвоиры пристреливали их на месте. Они также пристреливали тех пленных, которые отставали в пути на работу. Часто мадьяры убивали пленных без всяких причин... Смертность в лагере составляла ежедневно от 30 до 50 человек. Умирали от истощения, от дизентерии, сыпного тифа и от запущенных ран. Общее количество умерших с конца августа 1942 года до середины января 1943 года — около 3 тысяч человек.

В конце октября 1942 года, когда вода в речке была подёрнута тонкой плёнкой льда, лагерный офицер капитан Клюс приказал вывести всех пленных, в том числе и раненых, на берег реки и заставил мыться в ледяной воде; те,

кто отказался мыться, были избиты полицейскими. В результате этого «купанья» многие из пленных заболели воспалением лёгких.

Некоторые военнопленные, не выдержав всех ужасов режима в фашистских лагерях, кончали жизнь самоубийством. Когда два военнопленных убежали из этого лагеря и были пойманы, то гитлеровцы заставили их вырыть себе могилу, а затем расстреляли».

В селе Солдатском, Шаталовского района, мадьяры заставили трёх военнопленных, раненных в ноги, босиком плясать на костре, а затем расстреляли их.

Большой лагерь был на хуторе Новая Мельница, Острогского района. До 3 тысяч военнопленных, заключённых в этом лагере, использовались на строительстве железнодорожной ветки между Острогским и Евдаково.

Военврач 3-го ранга Иван Алексеевич Нечкин шесть месяцев томился в этом лагере. Вот что он рассказывает о нём:

«На работе нельзя было разогнуть спины и закурить — тотчас же обрушивалась палка охранника. Палка и розга были единственными средствами обращения и общения лагерной охраны с военнопленными.

17 сентября, в то время когда военнопленные были на работе, гитлеровцы заложили в печку барака, в котором размещалось 600 человек, взрывчатое вещество. Вечером, когда барак наполнился людьми, возвратившимися с работы, печка была затоплена. Последовал оглушительный взрыв, и пламя тотчас же охватило камышёвое перекрытие и стены барака. Пленные кинулись к дверям, но там им преградили путь венгерские охранники, которые стали стрелять в толпу. Трупы завалили вход. Началась паника, давка, раздались дикие крики о помощи. Вскоре едкий дым задушил людей в бараке и они сгорели.

Всего погибло 397 человек. 80 человек получили тяжёлые ожоги. Из них 50 человек умерли в лазарете. Таким образом, общая цифра погибших равняется 447 человекам. Об

этом злодеянии гитлеровцев, как они ни старались его скрыть, знают и в городе и во всех окрестных сёлах.

Много военнопленных уничтожили немцы при своём отступлении. Но остались живые свидетели их преступлений, и мы рассказываем о них, чтобы весь мир знал ещё одну правду о их злодеяниях».

Фашистская охрана лагерей раздевала военнопленных чуть ли не догола, оставляя им только негодную обувь и одежду. Истощённых, измученных, одетых в лохмотья военнопленных фашисты прогоняли через захваченные ими советские сёла, чтобы показать населению, что Красная Армия развута, раздета и голодает, что она не является боеспособной силой.

К осени заболевания и смертность среди заключённых резко возросли. Оккупанты под предлогом сбора для них обуви и одежды в ряде мест установили принудительную развёрстку среди населения. В Первомайском совхозе, Радченского района, все рабочие и служащие, в семьях которых имелись призванные в ряды Красной Армии, были занесены полицией в особые списки. Всем им предлагалось сдать в комендатуру тёплые вещи «для военнопленных». Отобранные таким образом одежда и обувь были вывезены из совхоза, и заключённым из них ничего не передали. Зато из лучших вещей, отобранных у местных жителей, портные несколько недель шили костюмы и пальто для фашистских жандармов.

Голод, холод, изнурительные работы, ежедневные побои плетью, палкой и прикладом — таков режим, который установили фашистские варвары в лагерях для военнопленных. Ассистент Воронежского государственного университета Н. И. Сверчков, находившийся некоторое время в Латненском лагере, говорит: «Нас били без всяких причин и оснований. Били лишь потому, что это нравилось палачам. В своих истязаниях они не знали никаких пределов. Совершенно больных, неспособных стоять на ногах, они принуждали работать, и если они падали, то их избивали. При побоях

людей нередко раздевали догола и пороли до тех пор, пока они не теряли сознание».

Особое удовольствие доставляло фашистским охранникам бросать за проволоку куски тухлой конины или заплесневелого хлеба и наблюдать, как голодные военнопленные бросались за ними.

Когда колхозники пытались передать военнопленным продукты или одежду, то фашистские охранники прогоняли и избивали их. Охранники Кантемировского лагеря травили собаками тех колхозниц, которые близко подходили к лагерям.

У многих лагерей были вывешены такие объявления на немецком и русском языках:

**«СТОИ!
ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА!
ВНИМАНИЕ!**

Всем частным лицам строго запрещается вращаться в запретной зоне.

Кто будет встречен, в того часовые без оклика станут стрелять!

Командующий германскими войсками».

Гражданка села Семидесятского, Хохольского района, колхозница А. А. Денисова с группой женщин пришла к лагерю и хотела передать военнопленным хлеб и другие продукты. Немецко-фашистские часовые избили колхозниц, а все продукты отобрали.

В том же селе одна женщина, проходя мимо лагеря, бросила через проволочные ограждения буханку хлеба. Когда изголодавшиеся пленные кинулись за хлебом, мадьярские часовые без предупреждения открыли стрельбу и убили четырёх военнопленных.

Во всех лагерях фашисты систематически уничтожали советских военнопленных.

В Коротоякском районе фашисты замучили и расстреляли свыше 300 военнопленных, в Репьёвском районе — около 400 человек. В колхозе «Путь Ленина», около города Россошь, 5 июня 1943 г. в пяти силосных ямах было найдено более 1 500 трупов, зверски изуродованных и замученных гитлеровцами советских людей.

На снимке: трупы советских военнопленных, зверски убитых фашистами в Острогжске.

Сейчас точно установлено, что начиная с 10 июля 1942 года в Россошанском лагере гитлеровцы ежедневно расстреливали советских людей. Вот что рассказывают свидетели этого преступления фашистских мерзавцев:

«Группу заключённых фашисты подводили к яме и приказывали немедленно раздеться. Спуститься в яму и лечь лицом к земле. Затем один из фашистов стрелял лежащему в затылок. Следующего силой заставляли ложиться рядом с ещё тёплым трупом расстрелянного и повторяли с ним то же самое. Когда ряд трупов доходил до противоположной стороны ямы, очередные жертвы заставляли ложиться на трупы ранее расстрелянных». За три недели эта траншея была заполнена и расстрелы были перенесены в другие места. Отступая из города Россоши, гитлеровцы погнали за собой и пленных из лагеря. По дороге тысячи из них были расстреляны в сосновом лесу.

Фашистские людоеды и изверги не останавливались ни

перед какими гнусными и бесчеловечными издевательскими над военнопленными.

Агроном Троепольский, проживавший во время оккупации в селе Гнилом, Острогожского района, видел, как группа военнопленных, работая у ручья, изнывала от жажды и не имела права напиться воды, так как фашистская охрана не разрешала этого делать. Часовой с винтовкой не давал пленным ни на секунду прервать работу. «Один пленный, — рассказывает Троепольский, — застонал и разогнулся. В тот же миг ему в спину последовал сильный удар и раздался дикий крик часового: «Работай, сволочь!» От сильного удара пленный упал. Потом он попытался подняться, но сил не было. Повернув лицо к немцу, он зашептал: «Пить!..» Вместо воды он получил пять сильных ударов прикладом в спину. В это время мимо проходил немецкий батальон, состоявший из 17—18-летних парней, привезённых из Германии с тем, чтобы они прошли практику подготовки «полноценного арийского солдата». Подойдя к умирающему от голода, жажды и побоев, фашистский офицер, шедший во главе колонны, ударил его кованым каблуком в голову. Кровь обагрила волосы и лицо военнопленного, но он не пошевелился. Это, однако, не остановило молодых зверей. Следуя примеру своего офицера, они один за другим подходили к убитому и с диким хохотом наносили ему удары. Вскоре голова несчастного превратилась в кусок окровавленного мяса, втопанного в землю».

Жительница города Острогожска Мария Терентьевна Майданникова была свидетельницей следующей кровавой расправы фашистов: «5 января 1943 года гитлеровцы гнали по Острогожску около сотни русских военнопленных. У них был несчастный, измученный вид. Одеты они были в лохмотья. Несмотря на мороз, только немногие имели рваные салоги. У остальных ноги были обмотаны грязными тряпками. У некоторых не было даже шапок. С тротуара русские жители бросали платки, которыми пленные обвёртывали головы. Конвоиры отгоняли жителей и грозили им, запрещая подходить к пленным.

Мадыяры подвели пленных к магазину на улице Медведовского (рядом с аптекой) и часть из них загнали в подвал этого дома. Вскоре я заметила, что в подвале вспыхнул огонь. Через несколько минут оттуда донеслись отчаянные крики. Я осторожно подошла к подвалу и заглянула внутрь. Там ярко горел костёр. Два мадыяра держали над ним за плечи и за ноги пленного и медленно поджаривали его живот и ноги на огне. Они то поднимали его над огнём, то опускали ниже, видимо, наслаждаясь его мучениями. Так они терзали его минут 20, а когда он затих, мадыяры бросили его лицом вниз на костёр. Вдруг пленный опять задержался. Тогда один мадыяр сразмаху вонзил ему в спину штык».

16 января 1943 года в боях за село Гнилое, Острогжского района, был тяжело ранен и попал в плен к мадыярам красноармеец Родион Степанович Пиритохин. Мадыяры три дня не давали ему пищи, ни разу не перевязали раны. По нескольку раз в день они приходили в избушку, где лежал Пиритохин, и мочились на его раны. 20 января Пиритохин был подобран нашими бойцами в очень тяжёлом состоянии.

Жители хутора Лиман, Радченского района, были свидетелями дикой расправы немецкого офицера над советским бойцом. Немец, сидя на лошади, заставлял красноармейца бежать впереди, подгоняя его плетью. Затем пленного принудили купаться в ледяной воде и бросали в воду возле него гранаты, заставляли в вытянутой руке держать снятое с жатки сидение, а когда он, обессилев, опускал руку, его избивали. Эти пытки продолжались в течение трёх дней, после чего избитого и истерзанного красноармейца гитлеровские изверги заковали в кандалы и погнали в концлагерь.

Когда доблестные войска Красной Армии зимой 1942/43 года перешли в наступление и освобождали от фашистской нечисти один район за другим, гитлеровцы, отступая, пытались увести в свой тыл военнопленных, находившихся в лагерях. Но удар Красной Армии был настолько

силен и стремителен, что немцам не всегда это удавалось, и большинство советских людей было освобождено от фашистской каторги.

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Гитлеровские захватчики из всех временно оккупированных советских районов угоняют огромное количество советских людей в немецкий тыл, на фашистскую каторгу. Из Воронежской области они увели в фашистское рабство тысячи мирных жителей, не успевших своевременно эвакуироваться.

В село Солдатское гитлеровцы пригнали из окрестных деревень для отправки в Германию 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей. Несколько дней они ютились в конюшнях, сараях и землянках. Немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию.

Только из Коротоякского района фашисты угнали на немецкую каторгу 4 тысячи колхозников, из Гремяченского района — 2 тысячи. Немало мирных жителей угнано в фашистскую Германию и из других районов области.

Во многих районах фашисты подготовили к отправке в Германию большие партии молодёжи, и кое-где им удалось это сделать. Особо большую деятельность в этом отношении они развернули в январе 1943 года, перед наступлением Красной Армии. Только через Россошанскую немецкую комендатуру гитлеровцы намеревались отправить на каторжные работы в Германию 5 тысяч советских юношей и девушек. Первая партия из них в 350 человек в январе уже готова была к отправке. Тысячи подростков из Хохольского, Сине-Липяговского и других районов области фашисты уже погнали в немецкий тыл, но Красная Армия, в стремительных боях окружившая и уничтожившая значительные группировки вражеских войск западнее Воронежа, освободила их от фашистского рабства.

ФАШИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ И БОРЬБА ПРОТИВ НЕЕ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ

С первых же дней оккупации немецко-фашистские мерзавцы старались внушить советскому населению мысль о том, что Красная Армия разбита и отступает на всех участках фронта, что немецкие войска захватили Ленинград, окружили и взяли Москву, взяли Сталинград, Кавказ и т. д.

В Хохле немцы насильно согнали жителей села и демонстрировали перед ними кинокартину «Взятие Сталинграда». Фашисты даже устраивали праздники по поводу «взятия» Москвы и Сталинграда. На каждом шагу оккупанты старались убедить наше население в бесполезности сопротивления немцам, в необходимости прекратить партизанское движение.

Но основная масса наших людей не верила лживым измышлениям врага и была убеждена, что недалеко то время, когда Красная Армия освободит их из фашистского плена.

Советские люди, находясь в тылу врага, всякими путями узнавали правду о событиях на фронтах Отечественной войны, получали сведения о жизни в Советской стране.

«Мы,— рассказывает жительница Коротоякского района т. Саввина, — в дни тишины на фронте изучали каждую возвращающуюся машину с восточной стороны. Смотрели, какая на ней пыль, какая маскировка, чтобы определить, далеко ли она ходила. Далек ли наши».

Исключительно большое значение имели в дни фашистской оккупации Задонских районов Воронежской области советские листовки и газеты, забрасываемые в тыл врага. Из них наши братья и сёстры, временно попавшие под фашистское иго, узнавали правду о событиях на фронтах Отечественной войны и ещё больше воодушевлялись на борьбу с немецкими захватчиками.

Во многих сёлах у ребятишек вошло в привычку бродить по полям и оврагам в поисках советских листовок, которые они приносили домой и передавали взрослым.

Скрывавшийся в колхозе «Политотделец», Писаревского района, тов. Кошкин, ныне боец Красной Армии, всегда

находил в полях советские листовки и раздавал их колхозникам.

Шелудченко Мария Петровна, жительница того же района, однажды нашла и принесла домой целую пачку советских листовок. Все их нарасхват разобрали у неё колхозники.

Многие наши патриоты, не боясь преследований и суровых наказаний, хранили у себя советские книги, газеты, журналы и вели тайную пропагандистскую работу среди населения.

Советские патриоты несли правдивое большевистское слово в массы. В Евдаковском районе комсомолки Воскобойникова и Кравченко, скрыв, что они члены ВЛКСМ, устроились на работу уборщицами в немецкие учреждения. В отсутствие своих «хозяев» они украдкой слушали по радио последние известия из Москвы, а затем распространяли их среди других комсомольцев. Те в свою очередь рассказывали их населению. Комсомолки Барабашова в Евдаковском районе, Дядина в Радченском районе, комсомолец Анисимов в Сине-Липяговском районе и другие сообщали населению содержание советских листовок, сбрасываемых нашими самолётами.

Во многих местах большевистская агитация была поставлена так хорошо, что фашистская брехня не имела никакого влияния.

БОРЬБА НАСЕЛЕНИЯ С ОККУПАНТАМИ

Советские патриоты, оказавшиеся в тылу врага, твёрдо верили, что Красная Армия освободит их от немецкого рабства. С надеждой смотрели они на восток, откуда раздавался гул артиллерийской стрельбы. Все их помыслы были направлены к тому, чтобы помочь Красной Армии в борьбе против гитлеровских орд, вторгшихся на нашу землю. Всеми способами подрывали они силу врага.

Рискуя своей жизнью, советские патриоты спасали жизни наших бойцов и командиров, оказывали помощь партизанам.

Когда в районе села Даншовка в июле 1942 года противник окружил части Красной Армии, колхозники проводжали советских бойцов и командиров тайными тропами к переправе через реку Дон. Таким образом они вывели из окружения около 800 человек.

При занятии оккупантами Нижнедевицкого района медицинская сестра Ручкина в Андреевском сельсовете обнаружила во ржи 12 раненых бойцов и командиров Красной Армии. Под огнём врага она перевязала их, а затем долгое время кормила и ухаживала за ними. Когда началась уборка хлебов и пребывание во ржи стало опасным, отважная медсестра с помощью своих подруг устроила раненых в хатах местных жителей. К себе на квартиру она поместила четырёх бойцов и любовно ухаживала за ними. Так была спасена жизнь 12 бойцам и командирам.

Младший командир Тихон Михайлович Малафеев, уроженец Тульской области, в своих воспоминаниях о пребывании в селе Нижний Ольшан, Острогожского района, пишет:

«5 июля 1942 года меня тяжело ранило на мосту через реку Тихая Сосна в селе Нижний Ольшан. С моста меня подобрала дочь Александра Михайловича Токарева Варвара Александровна. Вместе со мной она взяла двух тяжело раненных моих товарищей—лейтенанта Лебедева и младшего лейтенанта Кучеренко. За всё время фашистской оккупации Токарева содержала нас у себя в квартире, кормила и оказывала нам медицинскую помощь.

Нам спасла жизнь девушка, которую мы не знали, равно как и она нас. Но рискуя жизнью, она всё это делала для того, чтобы снова вернуться мы в ряды Красной Армии и отомстили бы за все злодеяния фашистских людоедов, чинимые ими в городах и сёлах нашей родины».

В Подгоренском районе колхозник Забутин оказал большую помощь партизанам. В течение трёх дней он кормил весь партизанский отряд «За родину» и передал ему 6 автоматов и 50 гранат.

Комсомолка Шаталовского района Мария Крынина не раз помогала бойцам выходить из окружения, переодевая их в

гражданскую одежду и снабжая продовольствием. Двух лейтенантов она спрятала у себя в доме и содержала их вплоть до прихода частей Красной Армии. Кроме того, т. Крышина вела агитационную работу среди населения, пересказывая жителям деревни содержание попадавших ей советских листовок. В том же районе комсомолка Екатерина Крюкова с группой комсомольцев организовала среди населения сбор продуктов и передавала их советским бойцам, выходявшим из окружения и скрывавшимся в соседних оврагах и бурьянах.

Комсомолка Семилукского района Татьяна Петровна Маковкина, проживая во время оккупации на территории 2-го Девицкого сельсовета, помогала красноармейцам перебираться через Дон. При её помощи на восточный берег Дона перешли 3 лейтенанта и 9 бойцов Красной Армии.

Помощник машиниста комсомолец Егор Бражников в Елдаковском районе умышленно вывел из строя паровоз. В селе Прилепах, Коротоякского района, фашистский староста аккуратно вывешивал плакаты и приказы немецкого командования, а молодёжь всегда быстро срывала их. В колхозе имени Богучарских красных партизан, Радченского района, осенью 1942 года жители кольями выгнали из села гитлеровских солдат, явившихся туда за продуктами.

Бесстрашно боролись, а если было необходимо, то жертвовали жизнью советские патриоты в борьбе за свободу и независимость своего народа. Никакая жестокость и расправа не могли заставить их прекратить сопротивление фашистским захватчикам.

Когда в селе Цапково, Ново-Калитвянского района, фашисты подвели к виселице коммунистов Будко и Витколова и беспартийного старика отца Витколова, товарищ Будко, командир партизанского отряда, обращаясь к населению, громко сказал:

«Я умираю за правое дело советского народа. Партизаны были, есть и будут, пока не уничтожат всех оккупантов...»

Героически погибли пять колхозников Коротоякского района: Иван Егорович Манаенко 62 лет, его внук Пётр, Павел

Степанович Пальчиков 75 лет, Иван Фёдорович Бражников 73 лет и Степан Васильевич Кисляков 67 лет. Все они пострадали за то, что помогали Красной Армии.

Иван Егорович Манаенко со своим внуком Петром, не считаясь с опасностью, чуть ли не на глазах врага переправили через Дон свыше сотни бойцов и командиров Красной Армии, выходявших из окружения.

Кисляков долгое время скрывал у себя и кормил группу наших бойцов и командиров.

Пальчиков и Бражников знали обо всём этом.

Фашистские палачи пытали и мучили четырёх стариков, добиваясь от них, где скрываются партизаны. Но никакими пытками немцы не заставили верных сынов родины стать на путь предательства. Манаенко с внуком, Пальчиков и Бражников были расстреляны фашистами, а Степан Васильевич Кисляков повешен. На казнь старика фашисты согнали колхозников двух сёл. Перед самой смертью верный сын русского народа Степан Васильевич Кисляков обратился к собравшимся с призывом не верить ни одному слову фашистских мерзавцев, верить в час скорой победы над врагом Красной Армии, руководимой товарищем Сталиным.

Советские патриоты твёрдо верят в силу и мощь Красной Армии, в силу нашего советского народа.

Бесстрашно помогают они красным воинам громить врага. При бегстве частей немецко-фашистской армии из Нижнедевицкого района члены колхоза «Серп и молот» указали фашистам такой путь, который привёл их в лог, откуда они не могли выбраться. Здесь их и настигла Красная Армия.

Колхозники с радостью сообщали Красной Армии сведения о численности вражеских групп, об их вооружении, показывали лучший путь для окружения врага и т. д.

Во многих местах население с оружием в руках помогало Красной Армии громить фашистских бандитов, заливших кровью нашу землю. От взрослых не отставали и подростки. Смело и отважно действовали ребята школьного возраста в совхозе «Терновое», Евдаковского района. Они уничтожили 39 вражеских солдат и одного офицера.

Особо необходимо отметить подвиги советских патриотов в Ладомировском районе.

Части Красной Армии прошли через этот район в половине января. Однако и после того, как район остался в тылу Красной Армии, через него, главным образом в направлении Валуек и Алексеевки, проходило значительное количество вооружённых групп противника, прорвавшихся из окружения. Эти группы были численностью от 5 до 200 человек каждая. Районное руководство организовало из местных жителей отряды истребителей. В эти отряды входило 650 человек. На вооружении у них было 18 пулемётов, 65 автоматов, 620 винтовок, 445 пистолетов разных систем и другое оружие. С 22 по 26 января через район прошли крупные силы врага в составе нескольких разрёпанных дивизий с танками, артиллерией и миномётами. На ликвидацию этих вражеских групп были двинуты части Красной Армии. Им на помощь выступили отряды истребителей.

Большая операция была проведена в районе села Варваровка.

В северной части этого села 23 января 1943 года появилась группа вражеских солдат численностью до 20 человек. В разведку от отряда добровольно вызвались итти редактор районной газеты Нехаев, заведующий дорожным отделом Татаренко, а также товарищи Жерновский и Макалов. Эта четвёрка отважных советских патриотов решила захватить вражескую группу. Зайдя по одному с разных сторон, они открыли стрельбу и стали кричать фашистам, чтобы те сдавались в плен. Таким образом, четверо смельчаков, действуя смело и решительно, взяли в плен эту группу и помогли частям Красной Армии захватить в селе Варваровке до 4 тысяч вражеских солдат и офицеров.

Героически боролся комиссар партизанского отряда Ладомировского района Блошенко. В селе Шелякино он был окружён фашистами. Гитлеровцы забрасывали хату гранатами, обстреливали её из пулемёта. Блошенко был ранен, но не сдавался и продолжал бой. В этом бою он уничтожил свыше 20 фашистов.

Во время двухнедельных боёв в Ладомировском районе в январе 1943 года местным истребительным отрядом было уничтожено более тысячи вражеских солдат и офицеров и более 2 500 было взято в плен.

Отважно действовал в этих боях отряд истребителей Николаевского сельсовета под руководством колхозника Ивана Тимофеевича Кульбатченко. Этот отряд, состоящий из 40 человек, истребил 445 фашистов и взял в плен более тысячи немецких солдат и офицеров.

С августа 1942 года в Алексеевском районе действовало четыре партизанских отряда, организованных по инициативе заведующего отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) т. Ситника. С августа прошлого года и до января 1943 года эти партизанские отряды уничтожили 67 фашистских солдат и офицеров, убили 3 полицейских и одного старосту, взорвали мост, уничтожили 5 немецких автомашин.

Во время наступления Красной Армии в направлении Алексеевского района партизанские отряды объединили вокруг себя наших бойцов и командиров, находившихся в тылу врага, и местных жителей и организовали сводный отряд имени Сталина. В этот отряд вступило более 200 человек. Отряд активно помогал частям Красной Армии уничтожать фашистов и освобождать от них родную землю.

За время январских боёв на территории района сводный отряд уничтожил свыше 400 гитлеровцев и взял в плен более 300 фашистских солдат и офицеров. Отрядом были захвачены у немцев 13 пулемётов, 150 винтовок, 5 тысяч патронов, радиостанция, автоматы и прочие трофеи.

* * *

С радостью встречали жители освобождённых районов родную Красную Армию, несущую избавление от фашистского гнёта. Взволнованно рассказывали они о пережитом горе. Стихийно возникали митинги, люди плакали от счастья, видя, как под мощными ударами советских войск бегут в панике на запад фашистские вояки.

Выступая на митинге в городе Богучаре, учительница

М. И. Квац сказала: «То, что мы пережили, это страшнее неотвязного дурного сна, когда хочешь рукой пошевелить и не можешь, хочешь проснуться и не удаётся. Разутая, голодная, я впрягалась в тележку и возила на себе кирпич. Я, учительница, вынуждена была разбирать по кирпичику школу, музей, больницу, чтобы немцы из этих кирпичей строили блиндажи. Это осталось в памяти, как страшный бред. Нам, русским женщинам, немцы давали горсть ржи в день, а в ноябре не дали ни зёрнышка. Лошадям же своим они стелили подстилку из необмолоченных снопов пшеницы. Мы для детей воровали колосья из конюшен».

Испытавшие на себе ужас фашистской оккупации, колхозники, рабочие и интеллигенция западных районов Воронежской области делают всё, для того чтобы быстрее восстановить разрушенное фашистами хозяйство. Все горят одним желанием как можно скорее ликвидировать последствия немецкой оккупации. Но никто не забудет тех чудовищных преступлений, которые творили фашисты на воронежской земле.

Эти чудовищные преступления никогда не забудет советский народ. Мы помним всё. Помним загубленные фашистами жизни наших жён и детей, сестёр и братьев. Мы помним разрушенные фашистами сёла и города, мы помним всё, что натворили фашисты в нашей прекрасной, любимой стране.

Бойцы Красной Армии! Мстите фашистским захватчикам, залитым кровью всю Европу, принесшим столько горя и слёз нашему народу. Бейте врага без пощады! Бейте фашистов, как взбесившихся собак! Очищайте советскую землю от немецких грабителей.

Колхозники и колхозницы, рабочие и работницы, советская интеллигенция, работайте не покладая рук! Помогайте Красной Армии быстрее разгромить врага!

Смерть за смерть! Кровь за кровь!

58

50 коп.

В-05